

Цзянь Тан придумала предлог, чтобы покинуть комнату.

Она пошла в ванную. Стоя перед большим зеркалом, она заметила, что ее глаза были огромными, а щеки слегка покраснели.

Ей это показалось странным.

Она не могла понять, почему Линь Суйчжоу поцеловал ее ни с чего. Они никогда раньше не целовались, когда занимались сексом. Это был просто случайный физический контакт. По мнению Цзянь Тан, поцелуи — это очень священная вещь, только два влюбленных человека могут поцеловать друг друга.

Но...

Она слегка прикоснулась к нижней губе и внезапно пришла в себя, затем достала из сумки помаду и подправила макияж. Вероятно, его увлек внезапный порыв. В конце концов, этот человек часто совершал необъяснимые поступки.

Смирившись с ситуацией, Цзянь Тан похлопала себя по щекам и вышла из ванной.

Только звук ее шагов эхом отдавался в пустом коридоре. Внезапно Цзянь Тан услышала шум, доносящийся из-за угла. Это был смех толпы. Она заглянула в угол и увидела четверых или пятерых женщин в роскошных платьях, но ее взгляд упал на мужчину, слегка растрепанного. Она не могла ясно видеть его лицо, но его длинные ноги были особенно привлекательны.

После нескольких взглядов Цзянь Тан отвела глаза.

Люди, которые могут прийти в это место – явно не обычные. Цзянь Тан чувствовала, что она не относится к типу самоотверженных образцовых граждан, таких как Лэй Фэн, или сует свой нос в чужие дела.

Из-за того, что она так подумала, Цзянь Тан больше не хотела смотреть на них, но в следующий момент лицо мужчины оказалось открыто.

Тусклый свет отражался на элементах его лица, таких как брови и глаза. Одна пуговица его рубашки была оторвана, открывая красивый вырез и сексуальную ключицу. Мужчина выглядел спокойным и безразличным, прислонившись спиной к холодной стене. Он не сопротивлялся и не сказал ни слова, молча позволяя группе женщин дурачиться.

— Пять тысяч юаней за ночь – это уже очень много для тебя. Но я вижу, что ты новичок, поэтому, как насчет того, чтобы я дала тебе восемь тысяч?

— Айя, сестра Ван действительно скупа. С такой непримечательной внешность, и дает всего восемь тысяч, разве ты не стоишь большего?

— Тебе больше не нужно здесь работать, следуй за старшей сестрой, и я буду финансово поддерживать тебя.

Цзянь Тан: «...»

Разве они обращаются с ним не как с жиголо?

Но...

Цзянь Тан окинула его взглядом с головы до ног. Узкий черный костюм открывал его худую фигуру, светлую кожу и выдающиеся брови. На первый взгляд он действительно был похож на бледнолицего малыша, брошенного в одиночестве... в таком месте.

Хотя она не была близко знакома с Ся Хуайжуном, но она могла сказать по его личности, что он не из тех людей, которые могут причинить боль женщинам.

Теперь, когда она столкнулась с ним, невозможно было не помочь.

Цзянь Тан улыбнулась, приближаясь к нему на своих высоких каблуках.

Она протянула руку, чтобы оттолкнуть группу женщин, и протиснулась прямо к нему.

Глядя на внезапно появившуюся Цзянь Тан, эти женщины среднего возраста посмотрели друг на друга, а затем повернулись, чтобы посмотреть на Цзянь Тан:

— Кто ты?

Цзянь Тан мило улыбнулась и очень естественно обняла худую талию Ся Хуайжуна. Она была немного удивлена, не ожидая, что его талия окажется даже тоньше, чем у девушки.

На ее губах появилась улыбка:

— Мне очень жаль, сестры, мой младший брат пришел в это место впервые, не знаком с правилами и выбрал неправильный путь. Позвольте мне отвести его обратно.

Сказав это, Цзянь Тан встала на цыпочки и, коснувшись его головы, сказала очень заботливым тоном:

— Малыш, я же говорила тебе не ходить здесь.

Малыш...

Ся Хуайжунь невольно замолчал.

Одарив этих людей улыбкой, Цзянь Тан умело взяла его за руку и ушла, не оглядываясь.

Как только они скрылись из виду, Цзянь Тан отпустила Ся Хуайжуна.

Она похлопала себя по груди, выражая страх:

— Я думала, они собираются ударить меня. К счастью, нам удалось уйти от них.

Сказав это, она посмотрела на него:

— Где твои телохранители?

Ся Хуайжунь поднял руки, чтобы привести в порядок свою мятую одежду:

— Кто приходит с телохранителями в такое место.

Цзянь Тан: «...»

Это имело смысл.

Одна из пуговиц его рубашки оторвалась, и отвороты расстегнулись. Ся Хуайжунь сунул руки в карманы и посмотрел на Цзянь Тан.

— А что насчет тебя? Почему ты здесь?

— Я... — Цзянь Тан закатила глаза, — я... я, пришла, чтобы застукать любовников.

— Застукать любовников?

— Да!

Цзянь Тан серьезно кивнула и сказала, стиснув зубы:

— Мой чертов муж приходит сюда повеселиться, а я хочу преподать ему урок!

Цзянь Тан действовала реалистично и выглядела обиженной, как будто собиралась разорвать прелюбодеев на куски, как только увидит их.

Ся Хуайжунь не мог удержаться от смеха, но он чувствовал, что смеяться неуместно, поэтому он поднял руку, чтобы прикрыть рот и притворился, что слегка кашляет.

— Ты сможешь справиться с этим в одиночку?

— У меня нет другого выбора, — твердо сказала Цзянь Тан.

— Хорошо...

Ся Хуайжунь слегка поджал губы, глядя на нее так, словно хотел что-то сказать, но в конце концов передумал и сказал с нежной улыбкой:

— Ты очень хорошая девушка.

Получив необъяснимую похвалу, Цзянь Тан внезапно растерялась.

Он добавил:

— Мир красочен, и ты заслуживаешь лучшего.

Он поднял руку и коснулся ее мягких черных волос своими длинными холодными кончиками пальцев, и через некоторое время быстро отодвинулся.

Цзянь Тан почувствовала себя немного странно, и прежде чем она успела подумать об этом, она услышала знакомый голос сзади.

— Ты здесь.

Цзянь Тан вздрогнула и повернулась, чтобы посмотреть на источник звука.

Глубокие и очаровательные глаза Линь Суйчжоу остановились на ее теле, и он медленно подошел к ней.

Цзянь Тан взглянула на него, а затем внимательно посмотрела на Ся Хуайжунь, тайно кричащего внутри.

Она только что сказала Ся Хуайжуню, что приехала сюда, чтобы поймать на прелюбодеянии, и теперь ее мужем оказался Линь Сучжоу. Если он узнает об этом, он определенно заподозрит, что она обманула его, даже если она действительно обманула...

Пока Цзянь Тан была в замешательстве, не зная, что делать, группа женщин внезапно вышла из-за угла и окружила Линь Суйчжоу.

Цзянь Тан пристально посмотрела на них. Не те ли это старшие сестры, которые только что преследовали Ся Хуайжуня?

Эти старшим сестрам Линь Суйчжоу тоже понравился. С ласковыми и двусмысленными улыбками они оглядели Линь Суйчжоу с головы до ног и обнаружили, что этот хладнокровный, воздержанный, зрелый мужчина намного лучше, чем тот бледнолицый малыш, что сделало их неспособными контролировать себя и вызвало желание победить.

— Младший брат, пойдем на свидание?

— Младший брат, кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты выглядишь как суперзвезда?

«Верно, он выглядит, выглядит как Линь Суйчжоу! Но он генеральный директор, а не суперзвезда!»

Линь Суйчжоу сказал с мрачным лицом:

— Проваливайте.

Его аура была довольно сильной, а его холодный взгляд был подобен падению в ледяной погреб.

Женщины вдруг поняли, что этот мужчина не похож на обычного жиголо. Они присмотрелись повнимательнее и ахнули от шока. Чуть собачья! Это настоящий Линь Суйчжоу! Несмотря на то, что средства массовой информации никогда не осмеливались писать сплетни о нем, и люди очень мало знали о его личной жизни, по крайней мере, они знали, что он не является своего рода искателем удовольствий. Они не ожидали встретить его здесь.

Эти старшие сестры не посмели обидеть такого человека и быстро разбежались.

Линь Суйчжоу поднял руку, чтобы ослабить галстук, его взгляд скользнул по окружающему пейзажу и упал прямо на нее.

Цзянь Тан почувствовала, как у нее заболела голова. Она потерла виски, избегая его взгляда.

— Какое совпадение, у президента Линь также есть свободное время, чтобы наслаждаться общественной жизнью здесь.

Линь Суйчжоу наконец заметил, что рядом с Цзянь Тан стоит мужчина. Он оглянулся, слегка нахмутив брови:

— Действительно, совпадение.

Эти двое – деловые соперники, часто встречающиеся друг с другом. Линь Суйчжоу не любил Ся Хуайжуня, чувствуя, что он лицемерит; и Ся Хуайжунь, естественно, тоже смотрел на Линь Суйчжоу свысока, думая, что он притворяется честным.

Они ненавидят друг друга, но должны сохранять мирные отношения хотя бы внешне.

— У меня есть еще кое-какие дела, я вернусь к ним. Увидимся в следующий раз, президент Линь.

Линь Суйчжоу кивнул, но его взгляд избежал Ся Хуайжуна и упал на Цзянь Тан, которая все это время молчала.

Он опустил на нее глаза, полные нежности.

— Уже поздно, тебе следует вернуться, чтобы не столкнуться с какой-либо опасностью.

Цзянь Тан несколько раз кивнула.

— Увидимся в субботу.

Перед уходом он добавил:

— Я знаю, что не должен вмешиваться в твою личную жизнь, но...отношения должны закончиться, если они разрушены, иначе наступит хаос.

Цзянь Тан снова кивнула. Как только Ся Хуайжунь ушел, она почувствовала на себе пристальный, острый, как игла, взгляд.

Она осторожно подняла глаза и улыбнулась мужчине.

Снаружи она выглядела такой же спокойной, как гора, но ее сердце неудержимо дрожало. Однако когда она снова подумала об этом, то решила: с чего бы ей волноваться? Она ни с кем не флиртовала и не изменяла ему. Подумав так, Цзянь Тан тут же выпрямила спину:

— Уже почти десять часов, давайте вернемся.

— Хм, Цяньцзянь тоже сказала, что устала.

Они бок о бок вошли в комнату.

Когда они подошли к двери, Линь Суйчжоу внезапно схватил ее за руку, которая потянулась к дверной ручке.

У него были красивые руки, с тонкими пальцами и четко очерченными костями. Из-за силы синие вены на тыльной стороне его руки слегка выступали.

Сердце Цзянь Тан упало, она подняла глаза и встретила с его глубоким взглядом.

— Что имел в виду Ся Хуайжунь, когда сказал, что... отношения должны закончиться, если они разрушены, иначе наступит хаос?

— Э-э-э...

Фигура Линь Суйчжоу приблизилась к ней, и его голос был тихим, но несколько опасным.

— Что ты ему сказала?

Цзянь Тан открыла рот, и ее глаза не могли не избегать его.

— Ничего-ничего.

Он продолжал спрашивать:

— Что он имел в виду, когда сказал «увидимся в субботу»?

Цзянь Тан потерла шею, и все ее тело почти прилипло к двери.

— Ты можешь ... держаться немного подальше от меня?

— Нет.

— Но у тебя неприятный запах изо рта.

Линь Суйчжоу наклонился ближе к ней и намеренно выдохнул ей в лицо:

— Хоть до смерти буду дышать на тебя!

«...»

Ребячество!

Цзянь Тан подавила желание закатить глаза, отказалась от желания выжить и откровенно сказала:

— Я работаю учителем танцев в его доме.

— Что еще?

— Я сказала ему, что мой муж непостоянен и похотлив, развлекается с женщинами. Мой брак несчастлив, никто не любит меня и не заботится обо мне, что я словно белая капуста в земле. Услышав это, он посочувствовал мне и повысил мою зарплату в пять раз.

Цзянь Тан вытянула свои пять пальцев и потрясла перед ним.

Линь Суйчжоу стиснул зубы, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свой гнев, и терпеливо сказал:

— Почему ты не сказала ему прямо, что твой муж - Линь Суйчжоу.

— Это нехорошо.

— А почему бы и нет?

— Если я так скажу, наши отношения будут раскрыты.

Линь Суйчжоу глубоко вздохнул:

— Ты так боишься, что наши отношения станут известны? Неужели то, что ты моя жена, заставляет тебя чувствовать себя очень неловко?

Услышав это, Цзянь Тан нахмурилась.

— Мистер Линь, это ты не объявил о нашем браке и держал его в секрете, почему вместо этого ты обвиняешь меня? Пожалуйста, не будь таким человеком, Линь Суйчжоу!

Так это он во всем виноват?

Причина, по которой он не афишировал их брак в средствах массовой информации, заключалась в том, что он хотел защитить своих детей. Он хотел, чтобы у них было спокойное детство, но он не хотел, чтобы другие не знали, что он ее муж.

Линь Суйчжоу плотно сжал губы и пристально посмотрел на нее:

— Хорошо, тогда я проведу завтра пресс-конференцию и сообщу всем, кто ты такая. Ты довольна?

Цзянь Тан была потрясена и поспешно замахала руками:

— Не надо, не надо, не надо. Если ты это сделаешь, мистер Ся поймет, что я ему солгала, и, возможно, он меня уволит.

Его гнев, наконец, достиг своего предела. Он рассмеялся и сказал:

— Ты боишься потерять работу или боишься, что больше не сможешь быть с ним?

Линь Суйчжоу сначала думал, что получит другой ответ, но Цзянь Тан опустила глаза и, казалось, серьезно обдумала его и, наконец, подняла голову, чтобы посмотреть на него:

— Все это.

«...»

Все это.

Она сказала все.

Отлично.

Линь Суйчжоу со щелчком открыл дверь, больше не глядя на нее.

В комнате трое детей сонно прислонились друг к другу. Линь Суйчжоу держал Ляншэня одной рукой, а Лянцян - другой, пристально глядя вперед, и сказал ей:

— Возьми Чуи.

Странно.

Цзянь Тан нахмурилась и молча толкнула маленькое тело Чуи.

Он протер сонные глаза и посмотрел на Цзянь Тан:

— Ма-ма?

— Мы уезжаем.

Цзянь Тан собрал вещи и спросила:

— Хочешь, я понесу тебя?

Чуи покачал головой, встал с дивана и взял ее за руку.

Линь Суйчжоу все время молчал, и даже когда высадил их у дома, он не сказал ни слова. Глядя на тень автомобиля, которая постепенно удалялась, Цзянь Тан заметила, что ее муж-злодей снова дует. Что же касается причины, по которой он был расстроен... было ли это из-за того, что она сказала раньше, или потому, что она работает на Ся Хуайжуня?

Цзянь Тан слегка нахмурила брови и поднялась наверх вместе с Чуи.

Ночная дорога была темной и тихой, машина на дороге была одна, и Линь Суйчжоу смотрел вперед глубоким взглядом.

Он был полон негодования, и это негодование накапливалось с тех пор, как Цзянь Тан упомянула о разводе.

Узнав о болезни Чуи, Линь Суйчжоу провел целую ночь, размышляя о многих вещах. Думал о своем детстве, браке и своей жизни.

Став свидетелем расставания в жизни и смерти, Линь Суйчжоу увидел жестокость, и, казалось, стал похож на бесчувственное животное, оцепенело бродящее по миру. У него не было ни радости, ни печали, ни невежества, ни осознанности. Позже он женился и завел детей...

Линь Суйчжоу тоже раньше думал о разводе, но брак у высших слоев общества не такое случайное событие, как у обычных людей. Ему есть о чем беспокоиться, и самое главное, что дети слишком малы, а он не может позволить им остаться без матери. Что еще более важно...

он не хочет разочаровывать своего приемного отца в его предсмертном желании.

Приемный отец сказал, что Цзянь Тан несчастная, и он должен хорошо относиться к ней. Что бы ни случилось, он не может бросить свою жену.

Он был упрям и всегда помнил об этом.

Но действительно ли это хорошо – быть таким?

— Па-па...

Пока он был в трансе, с заднего сиденья внезапно донесся голос Лянцянъ.

Он посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, Лянцянъ моргает своими большими глазами.

— В чем дело?

— Когда Джиджи и мама смогут вернуться домой?

Линь Суйчжоу улыбнулся:

— Разве ты не хочешь, чтобы твоя мама оставалась дома?

— Я не хочу...

Лянцянъ надула губы:

— Потому что мама когда-то была груба со мной, я ей не нравлюсь.

— Мама не испытывает к тебе неприязни.

Лянцянъ прошептал:

— Но мамы не было все эти дни, Цянцянъ чувствовала себя такой одинокой...

Линь Суйчжоу промолчал, но не мог не сжать руки, держащие руль.

— Злая мама скоро вернет Джиджи, верно?

Линь Суйчжоу ответил утвердительным взглядом:

— Конечно, мама не оставит Цяньцзянь надолго.

Маленькая девочка почувствовала облегчение, услышав это, и с любовью рассмеялась.

Ляншэнь, который был рядом с ней, бормотал в оцепенении:

— Не хочу, чтобы мама возвращалась...

Линь Суйчжоу тихо улыбнулся, и его сердце внезапно расслабилось.

После игры в течение целого дня Чуи тоже устал.

Уговорив его, Цзянь Тан схватила книгу и начала ее читать. Книга называлась «Как стать сценаристом». Хотя она знала друзей-сценаристов и сама редактировала сценарий раньше, основы все еще были поняты ею не до конца. С хорошей подготовкой в будущем ей будет легче войти в этот круг.

Часы тикали, Цзянь Тан стала немного сонной после прочтения нескольких страниц. Она зевнула и встала, чтобы приготовить себе чашку кофе.

Еда, которую она ела сегодня, вероятно, была слишком острой. Цзянь Тан почувствовала небольшую боль в животе. Она дважды неловко потерла его. Заменяв кофе на простую горячую воду, она достала аптечку и поискала лекарство от боли в животе.

Хотя она старалась быть аккуратной в своих движениях, она все равно разбудила Чуи. Услышав приближающиеся шаги, Цзянь Тан подняла глаза и увидела, что перед ней стоит Чуи в пижаме. Он взглянул на разбросанные повсюду лекарства.

— Ты плохо себя чувствуешь?

Цзянь Тан не скрывала этого:

— Мой желудок немного расстроен, ничего серьезного.

Он нахмурился:

— Неужели так больно?

— Не очень.

Заметив его босые ноги, Цзянь Тан тут же встала и усадила его на диван.

— Чуи, ты должен надевать обувь всякий раз, когда выходишь, иначе простудишься.

— Я забыл, — он моргнул, — ма, иди и ложись.

— Хм?

— Я поищу для тебя лекарство.

Цзянь Тан сказала:

— Я действительно ценю твою помощь, но сможешь ли ты прочитать названия?

— Я выучил много слов в школе. Ву также многому меня научил. Я могу их прочесть.

Она немного сомневалась, но не могла вынести, когда Чуи грустил. И, самое главное, у нее сильно болел живот. Цзянь Тан стерпела это и вернулась в спальню. Состояние ее здоровья было не очень и до переселения. Боль в животе – распространенное заболевание почти всех актеров. Они заняты весь день, и не в состоянии нормально питаться. Однако она не ожидала, что желудок этого хозяина тоже окажется таким слабым. На самом деле, это тело еще более уязвимо, чем ее первоначальное.

Как только она добралась до кровати, Чуи осторожно вошел с теплой водой и лекарством от боли в животе.

Он осторожно передал чашку с водой Цзянь Тан, достал две таблетки и протянул их со словами:

— Мама, прими лекарство.

Выпив теплой воды, она посмотрела на него:

— Спасибо.

— Мама, будь осторожна, не простудись.

Чуи натянул на нее одеяло и, наконец, забрался на кровать, положив свою маленькую ладонь

ей на живот поверх одежды.

Чуи сказал с сияющими глазами:

— Мама, больше не будет больно, если я поглажу.

Цзянь Тан не могла не улыбнуться. Ей стало тепло, и даже боль прошла.

— Поспи немного.

— Ага.

Тепло от тела Чуи было таким же, как от маленького обогревателя. Цзянь Тан осторожно натянула одеяло и медленно закрыла глаза.

Из-за боли в животе она заснула только в полночь. Когда она снова проснулась, было уже больше девяти часов.

— О, нет! — воскликнула Цзянь Тан и поспешно поднялась в гостиную.

Чуи ушел. Цзянь Тан огляделась и увидела на столе пакет с завтраком и записку под ним.

Я иду в школу. Если мама все еще нездорова, тебе следует поехать в больницу. От: Чуи.

Губы Цзянь Тан скривились. Она пододвинула стул и села. Открыв пакет с завтраком, который он купил, она увидела пшенный отвар. Возможно, он почувствовал, что жареные во фритюре палочки из теста слишком жирные и вредны для желудка, поэтому он заменил их вегетарианскими булочками с начинкой на пару.

У Цзянь Тан все еще болел живот, а аппетита не было. Она заставила себя съесть несколько кусочков и подготовиться к поездке в больницу после принятия душа.

Цзянь Тан, которая однажды умерла, очень дорожила своим новым телом. Она не хочет быть как те глупцы, которые не пойдут на обследование, даже если почувствуют себя очень плохо. Кто будет нести ответственность, если что-то пойдет не так? В конце концов, кто пострадает?

Нанеся легкий макияж, Цзянь Тан поехала в больницу.

Она решила ехать по оживленной дороге и в итоге застряла в пробке. Глядя на длинную очередь из машин, Цзянь Тан смутно почувствовала, что ее боль в животе стала еще сильнее. Она не могла удержаться и сонно оперлась на руль, и вдруг позади нее раздался призывный

гудок.

Цзянь Тан пришла в себя и начала медленно двигать свою машину.

Снова зажегся красный свет, и вдруг зазвонил телефон.

Это было странный номер.

Она замерла на несколько секунд, прежде чем ответить на звонок.

С другой линии раздался мягкий женский голос:

— Здравствуйте, вы мать Линь Ляншэня?

Цзянь Тан была поражена и ответила:

— Да, это так.

— Я учитель Линь Ляншэня. Сегодня он подрался с двумя другими учениками, вам будет удобно приехать в школу?

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1483529>